

М.А. ЛИПКИН

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И СОВЕТСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ (1950-е – первая половина 1970-х годов).

По новым материалам российских и зарубежных архивов

История "холодной войны" была в центре исторических исследований на протяжении 1990-х годов. Такие ее составляющие, как гонка вооружений и разоружение, международные конфликты, идеологическое противостояние были тщательно проанализированы в отечественной и зарубежной историографии. В начале XXI в. центр внимания исследователей стал смещаться от военных и идеологических проблем к экономической "холодной войне"¹. Возрос общий интерес к изучению роли малых или нейтральных стран (Австрии, Бельгии, Финляндии), как в контексте отношений между Востоком и Западом, так и в истории европейской интеграции. На этом фоне нуждается в изучении советская внешнеэкономическая политика и дипломатия 1950–1970-х годов. За исключением некоторых исследований, проведенных по "горячим следам", серьезных работ по этой теме, написанных на основе новых архивных материалов, пока что не создано. Хотя следует отметить, что в последнее время наметилась тенденция уделять больше внимания советскому периоду взаимоотношений с Европейским экономическим сообществом (ЕЭС) при анализе текущей ситуации².

Благодаря "архивной революции" 1990-х годов в России, начальный период европейской интеграции – история создания Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) в 1951 г. – была подвергнута анализу участниками международной научной конференции "История европейской интеграции, 1945–1994 гг.", организованной ИВИ РАН и Институтом Европы РАН в 1994 г. В 2002 г. вышел учебник доцента Санкт-Петербургского государственного университета Ю.С. Кузьмина "Общая ассамблея Европейского сообщества угля и стали и развитие европейской интеграции (1951–1958 гг.)"³. Дальнейшие исследования получили свое отражение в выступлениях и публикациях ведущих специалистов ИВИ РАН – академика А.О. Чубарьяна, Н.И. Егоровой, А.М. Филитова, а также в пока не опубликованных материалах конференции "Концепция разделения труда в европейской интеграции: испытание временем", в которой участвовали сотрудники Института экономики РАН и Российского

Липкин Михаил Аркадьевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, руководитель Центра по подготовке "Всемирной истории" Института всеобщей истории (ИВИ) РАН.

Статья написана при поддержке гранта РГНФ № 09-01-00286а/р.

¹ Jackson I. The Economic Cold War: America, Britain and East-West Trade, 1948–1963. New York, 2001; Zhang S.G. Economic Cold War: America's Embargo against China and the Sino-Soviet Alliance, 1949–1963. Washington, 2001. В середине 2000-х годов была создана "Рабочая группа по торговле Восток-Запад", которая представила результаты своей работы в европейских и американских архивах на специальной сессии в рамках XIV Международного конгресса по экономической истории в Хельсинки в 2006 г. Экономике bipolarного мира посвящена подборка статей. – Journal of Cold War Studies, v. 10, № 3, 2008.

² Глинкина С.П. Центральнo-Восточная Европа на пути в Евросоюз. – Новая и новейшая история, 2007, № 3.

³ Кузьмин Ю.С. Общая ассамблея Европейского сообщества угля и стали и развитие европейской интеграции (1951–1958 гг.). СПб., 2002.

государственного архива экономики (РГАЭ)⁴. На Западе комплексный анализ источников по теме исследования (как советских, так и западных) был проделан профессором Сорбонны Мари-Пьер Рей⁵. В основном, исследования были посвящены анализу ключевых дискуссий в ЦК КПСС и дипломатической переписке с посольствами. Труды историков показали, что советское руководство смотрело на ЕОУС исключительно через призму идеологической борьбы. Эта организация была объявлена экономической базой НАТО и инструментом ремилитаризации Западной Германии. Общий вывод говорит о том, что советское руководство в тот период не смогло увидеть истинного значения создания ЕОУС и рассматривало начало процесса западноевропейской интеграции в контексте германского вопроса.

Не оспаривая в целом выводы коллег, автор предпринял попытку на основе новых отечественных и зарубежных источников рассмотреть проблему взаимоотношений СССР и европейских интеграционных группировок с точки зрения внешнеэкономической политики СССР в 1950–1970-е годы.

ПОЗДНИЙ СТАЛИН: МЕЖДУ ИДЕОЛОГИЕЙ И "РЕАЛЬНОЙ ПОЛИТИКОЙ"

История Московского экономического совещания (МЭС), состоявшегося в апреле 1952 г. незаслуженно предана забвению. Между тем, несмотря на давление и информационный бойкот со стороны Запада, МЭС удалось собрать 450 представителей из 47 стран мира, включая ведущие капиталистические государства. На Западе это событие было заклеено как очередной акт советской внешнеполитической пропаганды. Идея созыва МЭС была впервые озвучена советской делегацией на Всемирном совете мира в феврале 1951 г. Национальные подготовительные комитеты в каждой из стран-участниц поначалу опирались на национальные комитеты сторонников мира. Если в документах Советского комитета сторонников мира или профсоюзов (ВЦСПС) выдвигался пропагандистский лозунг "разоружения ради выгод мирной торговли", то в материалах министерства внешней торговли, Всесоюзной торговой палаты, Института экономики АН СССР содержались прагматические предложения по развитию взаимовыгодных экономических связей. Необычно, даже рискованно с точки зрения возможности контролировать подготовительный процесс, были выбраны города заседаний. Инициативный комитет заседал в 1951 г. в Копенгагене, а бюро комитета содействия развитию международной торговли обосновалось в Вене в 1952 г.

Совещание изначально планировалось как неправительственное. В каждой стране был образован национальный подготовительный комитет, который координировал подготовительную работу. В СССР процесс координировал внешнеполитический комитет ЦК КПСС во главе с В.Г. Григорьяном. В списке кандидатур, отобранных национальными комитетами и одобренных в Москве, особое внимание уделялось генеральным директорам ведущих корпораций Европы и Америки, а также международным бизнес ассоциациям. Внутренний доклад, подготовленный на таможе в Праге, содержал такие сведения о лицах, проезжавших в Москву через Чехословакию: "Политический профиль делегаций весьма широкий. Поскольку отдельные участники проезжающие Прагой проявили свою политическую ориентацию, можно констатировать, что между ними были люди как весьма прогрессивного мировоззрения (даже

⁴ История европейской интеграции 1945–1994. М., 1995; *Филитов А.М.* Советское руководство и европейская интеграция (40-е – начало 50-х годов). – Историческая наука на рубеже веков. М., 2001; *Тюрин Е.А.* История экономической интеграции в документах международного архивного фонда СЭВ. – Материалы конференции "Концепция разделения труда в европейской интеграции: испытание временем". РГАЭ, Москва, 2004; *Орлик И.И.* СЭВ – "Общий рынок": первые шаги к сближению двух интеграций. – Там же; *его же.* Центрально-восточная Европа: от СЭВ к Евросоюзу. – Новая и новейшая история, 2009, № 2.

⁵ *Rey M.-P.* La retour à L'Europe? Les décideurs soviétique face à l'intégration oust-européenne, 1957–1991. – Journal of European Integration History, v. 11, 2005, № 1.

члены соответствующих компартий), так и социал-демократы разных оттенков, либералы, консерваторы, даже реакционеры. Преобладал тип либеральный и консервативный"⁶.

В беседе первого секретаря посольства СССР в Лондоне Бруслова с главой британского комитета сторонников мира А. Монтегю были названы ключевые фигуры британского подготовительного комитета: профессор Кембриджского университета Д. Робинсон, бизнесмен и бывший кандидат в депутаты парламента от лейбористской партии Х. Уолстон, бизнесмен и филантроп Брауне⁷. Эти лица представляли Англию на сессиях Инициативного комитета в Праге и Копенгагене. Монтегю сообщал советскому дипломату о том, что "Робинсон, Уолстон и Браун на этих конференциях получили указания о проведении своей работы по подготовке к экономической конференции независимо от организации сторонников движения за мир Великобритании. В результате Робинсон, Уолстон и Браун ведут свою работу, не информируя руководство комитета сторонников движения за мир в Великобритании и друзей"⁸. Подготовка британской делегации к МЭС велась независимо от Всемирного совета мира и его национального отделения в Великобритании. Очевидно, это позволило сделать британскую делегацию одной из самых представительных и активных на МЭС: ее возглавил депутат палаты лордов британского парламента лорд Бойд-Орр, а в ее состав вошли 5 депутатов палаты общин – Хьюгс, Дэвис, Сильверман, Усборн, Дрейсон.

Письма, посланные в адрес Инициативного комитета, свидетельствуют о том, что на Западе существовал интерес к рынкам стран Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Хотя организаторы и старались подчеркнуть, что МЭС – это не промышленная выставка, а серьезное и масштабное мероприятие, на деле каждая страна СЭВ, включая и Советский Союз, имела свои планы увеличения торговли с капиталистическими странами Запада.

Резолюция Инициативного комитета в Копенгагене была принята после дискуссии с представителями капиталистических стран. В докладе о работе Инициативного комитета, составленном для внешнеполитического комитета ЦК КПСС, говорилось, что "представители капиталистических стран выражали опасения и требовали гарантий, что московское совещание не будет иметь политического характера, не будет связано с движением за мир, не будет касаться политических разногласий, разъединяющих в настоящее время различные страны, совершенно исключит вопросы пропаганды и, в частности, вопрос о превосходстве одного социального строя над другим, имена участников не будут использоваться в политических целях и не будут связаны с какими-либо решениями, с которыми они не согласны"⁹. В результате дискуссии по требованию западных делегатов в текст итоговой резолюции были внесены поправки¹⁰.

О серьезности намерений советской стороны говорит тот факт, что каждый текст выступления советского представителя на пленарном заседании и представителей ВЦСПС и Всесоюзной торговой палаты на секциях Совещания редактировался по пять раз как самими выступающими, так и высокопоставленными сотрудниками внешнеполитического комитета ЦК КПСС.

Анализ этих текстов показывает, что особое внимание со стороны СССР было уделено Франции, Западной Германии и Великобритании. Ни один из доступных документов не указывает на то, что Московское совещание было связано с ратификацией

⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ), ф. 17, оп. 137, д. 790, л. 351.

⁷ Там же, д. 838, л. 58–59.

⁸ Там же, л. 59.

⁹ Там же, д. 521, л. 166.

¹⁰ Там же, л. 174–175.

Парижского или Боннского договоров¹¹. Возможно, одной из целей этого мероприятия было помешать подписанию договоров: Боннского (США, Великобритании и Франции с ФРГ, подписанного в мае 1952 г.) и Парижского (о ремилитаризации ФРГ и создании Западноевропейского союза, подписанного в 1954 г.).

Во-первых, Франции в этом процессе отводилась ключевая роль: бывший депутат парламента и служащий министерства финансов Р. Шамбейрон возглавил сперва Инициативный комитет, а затем Комитет содействия международной торговли. Во-вторых, как следовало из вступительного слова Шамбейрона на открытии совещания, именно в Париже впервые собрались представители делового мира, профсоюзов и научных кругов, чтобы выдвинуть идею созыва конференции¹².

Наиболее щедрое предложение по развитию взаимной торговли (5–6 кратное увеличение товарооборота по сравнению с уровнем 1951 г.) советская сторона сделала Франции¹³. При этом именно во Франции сторонники развития экономического сотрудничества с СССР испытывали наибольшее давление. Член правительства Франции, один из основоположников западноевропейской интеграции Р. Шуман разослал письма лицам, приглашенным для участия в МЭС, призывающие их "одуматься и отказаться от участия в этой затее"¹⁴.

СССР был заинтересован в экономическом сотрудничестве с Западной Германией. В выступлении директора Научно-исследовательского института конъюнктуры министерства внешней торговли (МВТ) СССР Н. В. Орлова говорилось: "те побежденные страны, развитие мирной экономики которых в настоящее время тормозится и которые лишены самостоятельности в ведении своих внешнеторговых дел, могли бы занять подобающее место в развитии международной торговли"¹⁵. Конкретные предложения сводились к следующему: "Советские внешнеторговые организации, развивая торговлю в широких масштабах с ГДР, готовы установить торговые связи с деловыми кругами Западной Германии и разместить там заказы на товары, обычно вывозившиеся из Германии в СССР, с поставкой в течение ближайших 2–3 лет, на сумму до 2 млрд. руб. Со своей стороны, Советский Союз мог бы поставлять в Западную Германию зерно, лес, марганцевую и хромовую руды, нефтепродукты и другие товары"¹⁶.

Помимо намерения Москвы приоткрыть "железный занавес", материалы конференции свидетельствуют о том, что уже при "позднем" Сталине были сформулированы принципы мирного сосуществования социалистической и капиталистической систем и развития экономического сотрудничества СССР с Западом. Советский Союз был "готов расширить торговые отношения со всеми странами и со всеми торговыми и промышленными кругами, имея в виду, что эти отношения будут основываться на взаимной выгоде и точном выполнении сторонами взятых на себя обязательств. При этом Советский Союз исходит из того, что различия экономических систем не могут являться препятствием для развития такого сотрудничества между всеми странами"¹⁷.

¹¹ На то, что такая связь существовала и могла оказывать влияние на обсуждение вопроса о ремилитаризации ФРГ, указывает засекреченный документ 1952–1953 гг., хранящийся в Национальном архиве Великобритании. Источник содержит записи заседаний организации Брюссельского договора (Западного союза, преобразованного в 1954 г. в Западноевропейский союз с участием ФРГ). На этих заседаниях рассматривался вопрос о МЭС. – The National Archives (далее – TNA) DG 1/25.

¹² РГАСПИ, ф. 17, оп. 137, д. 796, л. 150.

¹³ Там же, д. 797, л. 118.

¹⁴ Там же, д. 790, л. 349. Средства государственного давления на приглашенных участников МЭС в каждой стране были разными. Например, США угрожали запретить въезд в Америку всем его участникам из Франции, Бельгии, Италии, Голландии. В марте 1952 г. в США была проведена большая международная конференция, призванная перехватить инициативу и отвлечь внимание деловых кругов от бизнеса со странами советской системы.

¹⁵ Там же, д. 796, л. 147–148.

¹⁶ Там же, л. 119.

¹⁷ Там же, д. 797, л. 112.

В резолюции МЭС говорилось о том, что "теоретически и практически доказано, что существование различных социально-экономических систем не может служить причиной, препятствующей развитию широких экономических отношений. При желании сотрудничества на основе равноправия и взаимной выгоды оно может быть осуществлено в значительных масштабах"¹⁸.

Для развития международного сотрудничества МЭС предлагал предпринять ряд шагов. В политической части: прекратить войны в Корее и во Вьетнаме, подписать Пакт мира между пятью великими державами, прекратить гонку вооружения. В экономической части: отказаться от дискриминации в международной торговле, в частности с СССР, странами Восточной и Центральной Европы, а также с Китаем; заключить Пакт экономического сотрудничества между правительствами всех стран. Договор международного экономического сотрудничества гласил, что договаривающиеся стороны обязаны вступить в переговоры "для заключения соглашений по интересующим их вопросам в течение шестимесячного периода после вступления в силу этого документа"¹⁹.

Одним из результатов конференции стало решение учредить Комитет содействия международной торговле. В его задачу входила подготовка второй международной конференции по вопросам торговли и пропаганда итогов МЭС. Комитет был призван передать сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцию МЭС с требованием созыва Межправительственной конференции содействия мировой торговле, на которой были бы оглашены материалы МЭС²⁰.

Однако вскоре после завершения МЭС советская сторона без видимых причин начала отстраняться от работы созданного с таким трудом Комитета содействия международной торговле. Советская сторона стала затягивать принятие кардинальных решений. Советский представитель М. В. Нестеров с июля 1952 г. стал избегать участия в заседаниях бюро Комитета содействия международной торговле и прямых контактов с Шамбейроном. СССР не спешил создавать национальное отделение Комитета, а также платить членские взносы в эту организацию.

По постановлению Совета Министров СССР от 24 апреля 1952 г. Всесоюзной торговой палате выделялись 48 тыс. инвалютных рублей для поквартального внесения в качестве советского взноса за участие в работе Комитета²¹. Поначалу выплаты не производились ввиду неопределенности вопроса с местопребыванием Комитета. Однако когда местом пребывания Комитета была выбрана Вена и в начале ноября 1952 г. Нестеров послал Молотову запрос о том, следует ли произвести выплату (указав на то, что Венгрия и Китай уже внесли свои взносы), Молотов написал от руки: "Надо вызвать тов. Нестерова и сказать, что этого делать не следует. Необходимо в точности придерживаться тех указаний, которые были даны 15.11."²²

Какие указания были даны 15 ноября 1952 г., установить по архивным документам пока не удалось. Однако суть этих указаний становится понятна по ответу на запрос политсоветника советской части союзнической Комиссии по Австрии С.М. Кудрявцева, как следует реагировать на настойчивые предложения со стороны Шамбейрона провести заседание Комитета по развитию международной торговли в Праге в декабре 1952 г. Ответ руководителя внешнеполитического комитета ЦК ВКП(б) В.Г. Григорьяна был оформлен в виде письма на имя Сталина: он информировал главу страны о сути запроса советского политсоветника и подчеркивал "собственную" точку зрения о том, что дальнейшее существование Комитета содействия международной торговле не представляется целесообразным²³.

¹⁸ Там же, д. 521, л. 97–98.

¹⁹ Там же, л. 100.

²⁰ Там же, л. 171–172.

²¹ Там же, д. 792, л. 270.

²² Там же.

²³ Там же, л. 272.

К письму на имя Сталина прилагался проект постановления ЦК КПСС, в котором предлагалось утвердить текст ответной телеграммы Кудрявцеву: "Нестеров находит нецелесообразным созыв Бюро и считает, что, как показал опыт, вообще нецелесообразно продолжение существования Комитета, так как это создает видимость особой заинтересованности СССР и стран народной демократии в торговле с капиталистическими странами, что не соответствует интересам дела и противоречит общеизвестным фактам"²⁴.

Каковы могли быть истинные причины такого поворота в, казалось бы, многообещающей кампании за развитие международной торговли? Однозначного ответа на эти вопросы пока нет, однако можно высказать несколько предположений.

Конец 1952 и начало 1953 гг. были "крайне нервными" для советского руководства по причине растущей подозрительности Сталина в отношении ближайших соратников. На XIX партийной конференции в октябре 1952 г. Сталин обвинил Молотова и Микояна в мягкотелости и пораженчестве и заявил о существовании раскола в Политбюро²⁵. Молотов и Микоян входили в состав внешнеполитического комитета ЦК КПСС, который готовил МЭС и отвечал за его проведение. Можно предположить, что в условиях кампании против космополитов и скрытых врагов внутри страны продолжение поисков путей сотрудничества с Западом становилось делом слишком опасным, особенно если Сталин изменил свое отношение к этой идее.

Другим возможным объяснением является то, что конференция и отклики на ее решения не оправдали ожиданий организаторов. В письме на имя Шамбейрона, датированном августом 1952 г. Нестеров указывал на "официальную" причину своего отсутствия на заседании Бюро комитета содействия торговли: "Я по-прежнему считаю, что развитие движения за расширение торговых связей между странами и за ликвидацию дискриминаций в международной торговле, установленных правительствами США, Англии и других стран, будет результативным только тогда, когда оно будет основано на участии и глубокой заинтересованности широких влиятельных деловых кругов в капиталистических странах. Без этого условия действия комитета "сверху" будут бесплодными"²⁶.

Если принять это объяснение, то получается, что главной целью МЭС было создание механизма для ведения диалога с деловыми кругами капиталистических стран. Эта попытка не удалась, в первую очередь ввиду явного противоречия между проводимой Сталиным антизападной кампанией внутри страны и стремлением создать благоприятный образ СССР в мире.

Это была первая попытка приоткрыть "железный занавес" и предотвратить развитие, прежде всего, военно-политической интеграции стран Западной Европы, провозгласив торговлю средством мирного сосуществования. В дальнейшем эта идея, так же как планы создания новой международной торговой организации и созыва новой международной конференции, были развиты Н.С. Хрущевым: они стали лейтмотивом советской внешнеэкономической политики во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х годов.

ХРУЩЕВ И НОВЫЕ ИДЕИ

Вторая половина 1950-х годов с укреплением власти Хрущева была отмечена как развитием планов западноевропейской интеграции (Мессинская конференция, Римский договор), так и эволюцией советских предложений о создании новой панъевропейской экономической организации. Основным форумом для представления советских инициатив стала Европейская экономическая комиссия ООН (ЕЭК) – первый в истории Европы орган общеевропейского экономического сотрудничества. ЕЭК бы-

²⁴ Там же, л. 274.

²⁵ Фурсенко А.А. Россия в международных кризисах. Середина XX века. М., 2006, с. 28–32.

²⁶ РГАСПИ, ф.17, оп. 137, д. 792, л. 238.

ла учреждена 28 марта 1947 г. решением Экономического и социального комитета ООН как региональный орган ООН, призванный осуществлять согласованные между странами мероприятия, направленные на экономическое восстановление и развитие хозяйства европейских стран, организацию экономического сотрудничества между ними. ЕЭК обладала правом давать правительствам стран-членов рекомендации по всем входящим в круг ее ведения вопросам. По сути, это был международный экономический форум, где в годы "холодной войны" представители государств с противоположными общественно-экономическими системами могли обсуждать экономические проблемы. В последние годы правления Сталина этот форум использовался СССР для критики плана Маршалла, обвинений в "американизации и колонизации" европейской экономики. Однако после смерти Сталина роль ЕЭК в глазах советского руководства заметно выросла. Здесь советские представители провозглашали свои глобальные и региональные экономические инициативы.

В 1955 г. когда страны Западной Европы начали "мессинский процесс" подготовки к созданию ЕЭС и Евратома, советские дипломаты на IV сессии комитета по развитию внешней торговли ЕЭК выступили с предложением подготовить рекомендации для устранения барьеров, препятствующих расширению торговли. Эти рекомендации предполагалось поставить на обсуждение на совещания министров иностранных дел четырех великих держав²⁷.

В 1956 г. на XI сессии ЕЭК делегация СССР обратилась с призывом начать работу в рамках этой организации для выработки общеевропейского соглашения об экономическом сотрудничестве. В советском проекте говорилось об уважении к государственному суверенитету, устранении экономических, политических и административных препятствий во внешней торговле, расширении применения принципа "наиболее благоприятствуемой нации" на условиях взаимности. Предусматривалось обязательное участие в международной экономической организации, которая стала бы одним из специализированных подразделений ООН. Резолюция, принятая ЕЭК, отразила расхождение во мнениях по поводу целесообразности и возможности заключения такого соглашения "при существующих условиях"²⁸.

В 1957 г. на XII сессии ЕЭК советская делегация внесла предложения о заключении между заинтересованными странами Европы соглашений о мерах облегчения торговли и о созыве в рамках ЕЭК конференции министров стран-членов ЕЭК для обсуждения важнейших проблем торговли и других экономических отношений²⁹. СССР заявил о возможности выступления с долгосрочными планами развития экономических отношений с западными странами на 6–7 лет, при условии отмены искусственных ограничений в торговле.

Развивая европейские экономические инициативы, советские представители выступили в 1959 г. на XIV сессии ЕЭК с предложением о создании общеевропейской торговой организации с целью расширения внешней торговли между всеми странами Европы без таможенных и количественных ограничений.

О степени роста заинтересованности СССР в ЕЭК, в частности интереса к участию в технических комитетах, говорит тот факт, что в 1957 г. Женеву по линии ЕЭК посетили 70 советских делегаций³⁰. В 1958–1959 гг. секретариат СЭВ искал пути установления контактов с секретариатом ЕЭК, причем интерес к сотрудничеству был взаимный. В справке СЭВ отмечалось, что по сравнению с другими органами ООН, как в ЕЭК, так и в ее подкомитетах, складывалось наиболее благоприятное для социалистических стран соотношение сил³¹. В 1959 г. советник министерства иностранных дел

²⁷ РГАЭ, ф.413, оп.13, д. 9027, л. 401.

²⁸ Там же, л. 392–393.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, ф. 302, оп. 2., д. 39, л. 5.

³¹ Там же, л. 4.

(МИД) СССР Г.Ф. Саксин получил приглашение занять пост заместителя исполнительного секретаря ЕЭК. Поэтому неудивительно, что в апреле 1960 г. на XV сессии ЕЭК советский представитель предложил включить Советский Союз в число стран, обсуждающих создание Организации европейского сотрудничества и развития (ОЕСР)³².

Очевидно, эту инициативу следует рассматривать в связке с готовившимся в мае 1960 г. Парижским саммитом Великих держав, на котором ожидалось достижение разрядки международной напряженности в Европе. О важности этого мероприятия говорит личное послание Н.С. Хрущева участникам сессии (впервые от имени главы государства) и высокий уровень представительства СССР (заместитель министра иностранных дел Н.П. Фирюбин).

В послании Хрущева отмечалось, что "роль и значение ЕЭК еще более возрастают в наши дни, когда идея мирного сосуществования приобретает все новых и новых сторонников во всем мире"³³. Фирюбин же сделал следующее заявление: "Руководствуясь целями развития широкого экономического сотрудничества между странами, независимо от их социально-экономических систем, делегация СССР заявляет о готовности Советского Союза принять участие в разработке принципов новой экономической организации, о создании которой в настоящее время ведутся переговоры с участием представителей западноевропейских стран, Соединенных Штатов Америки и Канады. По мнению советской делегации, это способствовало бы созданию такой организации, которая могла бы эффективно содействовать развитию международного экономического сотрудничества"³⁴.

В 1948 г. в Западной Европе для реализации плана Маршалла была создана Организация европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС), включившая 16 стран. ОЕЭС занималась не только распределением американской помощи, но и подготовкой экономической интеграции Западной Европы. В рамках ОЕЭС была проведена принудительная либерализация торговли, в 1950 г. возник Европейский платежный союз, служивший общим кредитным механизмом для торговых операций стран ОЕЭС, были созданы Европейское производственное агентство, Европейский фонд, многосторонняя система расчетов между странами. В связи с завершением в 1952 г. плана Маршалла и созданием ЕЭС в 1957 г. встал вопрос о роспуске ОЕЭС. Великобритания выступила с инициативой создания на базе ОЕЭС альтернативной ЕЭС экономической организации, в рамках которой существовала бы зона полной свободы от протекционистских тарифов для всех некоммунистических стран Европы. Однако сначала Франция, а затем и ФРГ дали понять, что они ради британского проекта не пойдут на отказ от своих интеграционных планов. В конечном итоге этот план реализовался в 1960 г. в виде создания Европейской ассоциации свободной торговли для стран, не входивших в ЕЭС.

Советские представители стали зондировать почву в ОЕЭС еще в конце 1950-х годов. В письме исполнительного секретаря ЕЭК С. Туомия на имя Г.Ф. Саксина говорилось о том, что в феврале 1959 г. секретарь СЭВ Н.В. Фаддеев интересовался установлением официальных консультативных отношений с ЕЭК, имея в виду возможность установления подобных отношений с другими организациями, такими как ОЕЭС³⁵.

³² Конвенция о создании ОЕСР была подписана 14 декабря 1960 г. В качестве основной задачи было провозглашено содействие социальному и экономическому развитию стран-членов. В 1996 г. Российская Федерация подала заявку на вступление в эту организацию, ныне именуемую Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В 2007 г. ОЭСР официально пригласила Россию начать переговоры о вступлении.

³³ РГАЭ, ф. 413, оп. 13, д. 8772, л. 11.

³⁴ Там же, л. 21.

³⁵ Там же, ф. 302, оп. 2, д. 39, л. 23.

Вопрос об участии СССР в западноевропейских экономических организациях вызвал большое волнение в кругах НАТО. Генеральный секретарь НАТО П. А. Спаак отнесся очень серьезно к этому предложению и даже поставил его на обсуждение Совета НАТО. Спаак пытался включить его и в повестку дня Стамбульского саммита НАТО. Британские дипломаты во внутренней переписке даже высказывали осторожный оптимизм и желание поддержать это стремление СССР. Член британской делегации в Женеве П. Гор-Бут высказал предположение, что "если русские на самом деле имеют в виду то, что они говорят, то это означает предложение революционных изменений в советской и всей коммунистической экономической политике"³⁶.

Высокопоставленный британский представитель в Женеве Л. Холлидэй, считая, что советской стороне нельзя верить на слово, все же предлагал выяснить, насколько она готова взять на себя обязательства, предлагаемые в подготовленном западными странами проекте устава новой организации³⁷.

Но большинство британских дипломатов отнеслось к инициативе Фирюбина скептически, опасаясь, что на практике подключение СССР к работе "комитета двадцати", обсуждавшего устав ОЕСР, лишь заблокирует практическую работу по созданию этой организации и что советское предложение – лишь "дипломатическая хитрость" Кремля³⁸. В итоге решающими для англичан оказались соображения идеологического порядка. В Лондоне боялись быть неправильно понятыми в Вашингтоне и внести сумятицу в "особые отношения" с США. Позиция США заключалась в том, что советские предложения преждевременны: организация создается на уже существующей базе; заявки о членстве новых стран будут рассматриваться не ранее 1961 г. после принятия нового устава³⁹. Британцы явно боялись перемен в уставе и характере деятельности ОЕСР, неизбежных в случае включения СССР. На Совете НАТО западные страны отклонили советские предложения, мотивируя это различием социально-экономических систем (хотя социалистическая Югославия имела официальный статус наблюдателя в ОЕЭС) и, исходя из формальных соображений о том, что новая организация создается на базе послевоенной ОЕЭС, в которой СССР не участвовал.

Рассмотрение заявки СССР в Совете НАТО происходило на фоне скандального провала Парижского саммита и в условиях очередного "похолодания" между Западом и Востоком. В итоге СССР как стране с плановой экономикой было отказано в членстве в ОЕСР.

1960-е годы были отмечены и рядом других событий, связанных с экономическими взаимоотношениями Востока и Запада. Особый интерес представляют события 1962 г., когда СССР и ЕЭС впервые публично выразили интерес друг к другу.

Хрущев был первым, кто выдвинул идею консолидации СЭВ до уровня, сопоставимого с ЕЭС. По мнению Л.Я. Гибианского, до смерти Сталина СЭВ существовал "главным образом лишь на бумаге"⁴⁰. Реальным содержанием его стал наполнять Хрущев. Базовые международно-правовые документы – Устав СЭВ и Конвенция о правоспособности, привилегиях и иммунитетах СЭВ – были приняты лишь в 1959 г.⁴¹

³⁶ TNA, FO 371/150091.

³⁷ Ibidem.

³⁸ Ibidem.

³⁹ Ibidem.

⁴⁰ Дискуссия в рамках "круглого стола" на тему «Многосторонняя дипломатия в годы "холодной войны"», организованного Центром по изучению "холодной войны" ИВИ РАН в 2007 г.

⁴¹ Ст. XI Устава СЭВ гласила: "СЭВ может устанавливать и поддерживать отношения с экономическими организациями ООН и другими международными организациями. Характер и форма этих отношений определяются Советом по договоренности с соответствующими международными организациями". В конвенции говорилось о том, что СЭВ является юридическим лицом и правомочен заключать соглашения. – РГАЭ, ф. 302, оп. 2 д. 42, л. 10; Секретариат СЭВ. Бюллетень экономической информации. Приложение № 1. Конвенция о правоспособности, привилегиях и иммунитетах СЭВ. М., 1960, с. 21.

В 1962 г. состоялось Московское совещание первых секретарей ЦК коммунистических и рабочих партий и глав правительств стран СЭВ, созванное по инициативе ЦК Польской объединенной рабочей партии. Совещание разработало программный документ "Основные принципы международного социалистического разделения труда". В коммюнике по итогам встречи участники выразили стремление к дальнейшему развитию внешней торговли с капиталистическими странами. Действуя в рамках советской внешнеэкономической линии, они внесли предложение о созыве международной конференции по проблемам торговли, которая обсудила бы вопрос о создании международной торговой организации⁴².

Московское совещание 1962 г. дало импульс развитию более глубокой специализации и разделению труда, что является предпосылкой образования общего рынка.

В тезисах "Об империалистической "интеграции" в Западной Европе", публикация которых была приурочена к визиту в Москву и.о. Генерального секретаря ООН У. Тана, в статье Хрущева "Насущные вопросы развития мировой социалистической системы" и в последовавшей затем дискуссии впервые была высказана мысль о том, что "мы учитываем объективные тенденции к интернационализации производства, которые действуют в капиталистическом мире, и в соответствии с этим строим свою политику и свои мероприятия. В этой связи встает вопрос о возможности экономического сотрудничества и мирного экономического соревнования не только между отдельными государствами с различным общественным строем, но и между их экономическими объединениями. Мы видим опасность, таящуюся в стремлении империалистических кругов использовать выгоды западноевропейской интеграции в целях образования замкнутых межгосударственных экономических группировок, имеющих агрессивный характер. Такая политика Запада воздвигает барьеры на пути развития мировой торговли и экономического сотрудничества между экономическими союзами двух систем"⁴³.

Таким образом, предлагалось впервые взглянуть на перспективу взаимовыгодного сотрудничества СЭВ с ЕЭС, а возможно, и альтернативного варианта в лице Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ).

Новый ракурс в отношениях Советского Союза с западноевропейскими интеграционными группировками, равно как и частое упоминание в статьях и речах Хрущева "Общего рынка" (пусть и в качестве объекта критики), не мог оставаться незамеченным со стороны Запада. В 1963 г. Совет министров ЕЭС направил в адрес СССР ноту, предлагавшую начать переговоры об официальном признании "Общего рынка". Среди причин, побудивших Брюссель пойти на такой шаг, можно назвать рост интереса к Европейским сообществам со стороны СССР.

Еще в 1960 г. советское торгпредство в Бельгии обратилось в секретариат комиссии ЕЭС с просьбой включить его в список рассылки экономического бюллетеня ЕЭС⁴⁴. В 1962 г. в рамках поездки в Советский Союз членов Комитета по углю ЕЭК, СССР впервые посетил представитель ЕОУС Ф. Лонг⁴⁵.

В 1963 г. завязались контакты между первым секретарем по экономическим вопросам посольства СССР в Бельгии К. Догадиным и руководством ЕОУС. Встреча состоялась по инициативе Догадина. Согласно записям представителя дирекции по внешнеэкономическим отношениям ЕОУС Ш. Рейшлинга, Догадин высказал мысль о том, что неформальные контакты между функционерами СЭВ и ЕОУС могли бы привести к плодотворному и взаимовыгодному сотрудничеству. Советский дипломат попросил

⁴² Проблемы мира и социализма, Прага, 1962, № 12, с. 60–68.

⁴³ Об империалистической "интеграции" в Западной Европе ("Общий рынок"). – Правда, 26.VIII.1962; Хрущев Н.С. Насущные вопросы развития мировой социалистической системы. – Проблемы мира и социализма, Прага, 1962. № 9, с. 6.

⁴⁴ Historical Archives of the European Union, European University Institute, BAC 056/1980-235, p. 0195.

⁴⁵ Ibid., CEAB 05-001421, p. 0036.

снабдить его справочными материалами о структуре и деятельности ЕОУС⁴⁶. В 1963 г. в Бельгии и Люксембурге был аккредитован корреспондент Телеграфного агентства Советского Союза.

В Брюсселе внимательно отслеживали эволюцию отношения СССР к западноевропейской интеграции, опираясь главным образом на анализ дискуссий в советской прессе⁴⁷. Кроме того, в 1963 г. стало очевидно, что близится реализация многолетних стремлений СССР к созданию новой международной экономической организации в ООН.

Интерес Брюсселя к сотрудничеству с СССР в странах "третьего мира" был так велик, что ради скорейшего установления официальных отношений с Москвой совет министров ЕЭС предложил ряд исключений из единого внешнего тарифа "Общего рынка". Предлагалось отменить таможенные сборы на советский экспорт водки, икры и крабов, лишь бы начать диалог и установить "модус вивенди". Однако Москва в тот момент рассматривала более масштабные и долгосрочные планы развития отношений с ЕЭС.

В 1963 г. в ходе подготовки к визиту в СССР лидера оппозиционной лейбористской партии Великобритании Г. Вильсона, ему был подготовлен анализ европейской политики Советского Союза. Автором раздела по международной экономической политике СССР был коллега Вильсона по лейбористской партии и специалист по России Ф. Зиллиакус. Он уделил особое внимание ситуации в СЭВ после Московского совещания 1962 г. В момент выхода в свет статьи Хрущева "Насущные вопросы развития мировой социалистической системы" Зиллиакус был в Болгарии. Его болгарские собеседники подтвердили догадки, что причиной новых тенденций в развитии СЭВ были темпы роста ЕЭС – переговоры о расширении "Общего рынка" с включением в него Британии, Ирландии, Дании и Норвегии. Комментируя высказывания Хрущева, болгарские собеседники британского аналитика указали на то, что слова советского лидера знаменовали собой стремление СЭВ поощрять соглашения между группами стран для координации регионального международного планирования и объединения информационных систем, подобно тем идеям, которые предлагались лейбористами в рамках Британского Содружества⁴⁸.

Запись беседы теневого министра иностранных дел лейбористов Гордон-Уолкера с Председателем совета министров Румынии Г. Маурером в 1964 г. свидетельствует о том, что замыслы Хрущева активно обсуждались в рамках СЭВ и столкнулись с оппозицией ряда восточноевропейских стран. Из записи этой беседы видно, что в ряде членов СЭВ (в первую очередь в СССР и Польше) стали развиваться идеи наделения СЭВ наднациональными полномочиями. СЭВ, в случае перехода от сотрудничества к экономической интеграции, мог бы стать более эффективной структурой. Для этого следовало бы учредить орган центрального планирования, который обладал правом принимать обязательные решения большинством голосов (в отличие от устава СЭВ 1959 г., устанавливавшего принцип единогласия и право вето каждого участника)⁴⁹. Румыния заявила о неприемлемости для себя таких изменений. Аргументация румын была такова: это грозит потерей суверенитета, превращением соцстран в провинции, где вся власть будет принадлежать технократам. С точки зрения Бухареста, такое развитие угрожало бы основополагающему принципу межгосударственного сотрудничества стран-членов СЭВ. Как поведал Маурер Гордону-Уолкеру, румынское руководство написало специальное послание Хрущеву и даже встретилось с ним лично, чтобы донести свою позицию. Хрущев, хотя и показал свою симпатию к идее координирующего органа, согласился с принципом единогласия в СЭВ, пообещал учесть мнение ру-

⁴⁶ Ibid., p. 0061.

⁴⁷ Die Hauptsächlichen Vorwürfe der Sowjetunion Gegenüber dem Gemeinsamen Markt und Erwiderungen. 1962. – Historical Archives of the European Union, European University Institute, BAC 025/1980–1189, p. 0088–0167.

⁴⁸ Bodleyan Library, H. Wilson, c. 957.

⁴⁹ Ibid., c. 943.

мынской стороны и попросил не придавать огласке факт разногласий. Однако затем в научных и политических публикациях советских лидеров вновь поднялась волна критики принципа национального суверенитета как последнего убежища ретроградов. В ответ на партийном пленуме в апреле 1964 г. румынское руководство публично заявило о своих разногласиях с Москвой⁵⁰.

Очевидно, саботаж реформ со стороны ряда членов СЭВ и опасения раскола этой организации заставили Хрущева на время отложить реализацию своих революционных инициатив в СЭВ. В полной мере идеи равноправного диалога между экономическими союзами Востока и Запада вошли в арсенал советской дипломатии в эпоху Л.И. Брежнева. Вероятно, отказ Запада допустить СССР к участию в выработке региональной экономической архитектуры подтолкнул Советский Союз к поиску альтернативных схем для обеспечения своих региональных интересов и путей развития диалога с Западом.

ЭРА БРЕЖНЕВА: В ПОИСКАХ НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФОРУМОВ И ФОРМ СОТРУДНИЧЕСТВА

В 1964 г. была создана новая международная организация – Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). Однако, вопреки ожиданиям советских дипломатов, ей не удалось заменить Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), которое бойкотировали СССР и большинство стран социалистического лагеря. Успешное завершение переговоров в рамках "раунда Кеннеди" к концу 1960-х годов подняло международный престиж ГАТТ, в то время как ЮНКТАД все еще не пользовалась значительным авторитетом.

ЕЭК вновь была использована как платформа для построения на ее основе региональной общеевропейской торговой организации. В 1968 г. на волне острого политического кризиса в "Общем рынке" СССР встретил симпатию в отношении своих панъевропейских инициатив со стороны "главного фрондера" Европы – Франции. Благодаря совместной инициативе СССР и Франции на XXIII сессии ЕЭК была принята резолюция, в которой подчеркивался тот факт, что Комитет по развитию торговли ЕЭК не смог выработать рекомендации, которые способствовали бы устранению экономических, административных, торговых и политических препятствий, сдерживающих развитие торговли. Вследствие этого все члены ЕЭК призывались предпринять все возможные шаги для расширения общеевропейской торговли и усилия по выработке взаимно приемлемых рекомендаций, направленных на устранение существующих препятствий в торговле между странами с различными экономическими и социальными системами⁵¹.

Стремительно менявшаяся обстановка начала 1970-х годов требовала большей гибкости как в тактике, так и стратегии экономической политики СССР. В эти годы еще ощущались проявления политики непризнания "Общего рынка" и ставки на развитие двусторонних отношений с участниками западноевропейской интеграции, а также попытки играть на противоречиях участников западноевропейской интеграции. Так в коммюнике совета министров ЕЭС от 17 октября 1969 г. признавалось, что факт непризнания ЕЭС со стороны стран восточного блока не должен послужить причиной разрыва торговых связей, роль которых в интересах международной разрядки очень велика. При этом, правда, подчеркивалась необходимость проведения консультаций с центральными органами "Общего рынка"⁵².

Под разрядкой понимались не просто вопросы безопасности, в которых первостепенную роль играли США, а конкретный интерес к восточным рынкам. Особую акту-

⁵⁰ Ibidem.

⁵¹ РГАЭ, ф. 413, оп. 13, д. 9027, л. 134.

⁵² Там же, д. 3034, л. 302.

альность это представляло для стран, испытывавших проблемы с торговым балансом и заинтересованным в расширении экспорта и дешевого импорта сырья.

Благоприятную для СССР позицию в ЕЭС занимала Франция: она активно саботировала притязания совета министров ЕЭС на контролируемую роль в вопросах отношений со странами восточного блока. Как заметил председатель Комиссии ЕЭС по внешним связям Ж. Рей, советско-французский торговый договор от 26 мая 1969 г. "пробивает брешь в общей политике Сообщества, в которую будут пытаться проникнуть и другие его партнеры"⁵³. Совет министров ЕЭС вынужден был признать необходимость более гибкого подхода в осуществлении единой торговой политики с соцстранами и волей-неволей согласиться с практикой ведения двусторонних переговоров членов ЕЭС с соцстранами на период, выходящий за 1970 г., по крайней мере, еще на 3 года.

Документы МВТ СССР и архива СЭВ показывают, что как СССР, так и другие страны Восточного блока, проявили максимум активности, чтобы воспользоваться этой "брешью", гарантировав свои торговые и научно-технические интересы в обход ЕЭС, по крайней мере, на 5–7 летний период (средний срок заключения таких договоров). Орган Комиссии ЕЭС – бюллетень "Ероп", по сообщениям торгпредства СССР в Бельгии, сетовал на то, что многочисленные двусторонние соглашения о кооперации (экономической, научной, технической) затрагивают внешнюю торговлю, но не являются в чистом виде внешнеэкономическими, а потому ускользают из-под контроля ЕЭС. Комиссия ЕЭС требовала поставить эти соглашения под свой контроль в соответствии со статьей 113 Римского договора. "В результате этого социалистические государства оказались в удобном положении, поскольку заключение новых, чисто торговых, двусторонних договоров стало ненужным, а получение торговых таможенных лицензий и других разрешений стало заботой каждой отдельной страны "Общего рынка", заключившей соглашение о промышленной кооперации"⁵⁴.

Однако тактические успехи советской дипломатии и даже относительный успех политики непризнания "Общего рынка", давали кратковременный результат и, по сути, были мероприятиями оборонительного плана. Становилось очевидным, что западноевропейская интеграция и разрядка – явления долговременные, а потому требовалась новая стратегическая линия, новые механизмы реализации внешнеполитических целей.

С целью сплочения социалистического лагеря и в качестве ответа на успешное развитие ЕЭС, XXV сессия СЭВ в 1971 г. приняла "Комплексную программу дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической интеграции стран-членов СЭВ". По определению рабочей группы по разработке комплексной программы, "социалистическая интеграция происходит на основе государственного суверенитета, независимости и полной добровольности участвующих сторон... не сопровождается созданием наднациональных органов, не затрагивает вопросы внутреннего планирования финансовой и хозяйственной деятельности организаций. Цель этой программы состоит в том, чтобы содействовать быстрому развитию производительных сил всех стран-членов СЭВ, достижению наивысшего научно-технического уровня и максимальному повышению экономической эффективности общественного производства, необходимых для повышения благосостояния народа, обеспечения победы в экономическом соревновании с капитализмом и укрепления обороноспособности стран-членов СЭВ". В документе подчеркивалось, что система экономического сотрудничества членов СЭВ определяется основными принципами социалистической экономики, хотя и делались оговорки в пользу "органического сочетания координации планов с более широким использованием товарно-денежных отношений"⁵⁵.

⁵³ Там же, л. 300.

⁵⁴ АВП РФ, ф. 160, оп. 38, д. 14, л. 107–108.

⁵⁵ РГАЭ, ф. 561, оп. 1с, д. 106, л. 52.

В "закрытой" части комплексной программы, затрагивающей вопросы торгово-политических отношений с западноевропейскими региональными группировками, были закреплены такие принципы как: "развитие торгово-договорных отношений и стремление заключать долгосрочные торгово-экономические соглашения со странами ЕЭС на двусторонней основе; согласование мероприятий и своевременное принятие для защиты своих интересов совместно или отдельно соответствующие меры, направленные на противодействие выработке и проведению в жизнь единой торговой политики ЕЭС в отношении социалистических стран и устранение отрицательных последствий углубления интеграции ЕЭС и расширения этой группировки"⁵⁶.

20 марта 1972 г. на XV съезде профсоюзов СССР Брежнев сделал важный шаг на встречу ЕЭС. Он заявил, что "Советский Союз отнюдь не игнорирует реально сложившееся положение в Западной Европе, в том числе и существование такой экономической группировки капиталистических стран, как "Общий рынок". Мы внимательно следим за действительностью "Общего рынка" и его эволюцией. Наши отношения с участниками этой группировки будут, разумеется, зависеть от того, в какой мере они признают со своей стороны реальности, сложившиеся в социалистической части Европы, в частности, интересы стран-членов Совета Экономической Взаимопомощи. Мы за равноправие в экономических отношениях и против дискриминации"⁵⁷. Брежнев приглашал начать диалог о возможном взаимном признании ЕЭС и СЭВ.

Это заявление было подкреплено декларацией от имени СССР, Болгарии, Венгрии, Польши, Монголии, Кубы, Белорусской ССР и Украинской ССР о развитии международного экономического, торгового, научного и технического сотрудничества, провозглашенной в октябре 1972 г. в ЕЭК ООН. Подписавшие эту декларацию страны призвали строить отношения на региональном и субрегиональном уровне на базе Устава ООН, без дискриминации в отношении соцстран и в духе разрядки⁵⁸. В программном выступлении советского представителя М. Макеева говорилось: "СССР и впредь желает стимулировать торговые отношения между социалистическими и капиталистическими странами, а также между теми экономическими группировками, которые они могут сформировать"⁵⁹.

Анализ этих документов показывает, что, во-первых, принятие Комплексной программы социалистической интеграции было ответом на вызов со стороны ЕЭС: это объединение своим успешным развитием и перспективой расширения демонстрировало преимущества западной экономической модели. Как видно из заявления Брежнева и советских представителей в ЕЭК в 1972 г., СССР хотел использовать СЭВ в качестве партнера-соперника в отношениях Востока и Запада. Во-вторых, термин "интеграция", ранее имевший в официальном советском лексиконе негативную коннотацию, в обстановке разрядки менял свой идеологический смысл. В-третьих, в советской экономической теории и практике все большее значение придавалось развитию международной торговли.

Подготовка к введению единого внешнего торгового тарифа ЕЭС и начало третьего раунда переговоров о принятии в ЕЭС новых членов – Великобритании, Ирландии, Дании, подтолкнули СССР к ответным действиям. В Комплексную программу социалистической интеграции были включены пункты о Международном инвестиционном банке, единой валюте (ожидалось, что она появится на базе конвертируемого рубля), усилении внешнеэкономической координации стран СЭВ, развитии теории таможенных тарифов⁶⁰.

⁵⁶ Там же, оп. 57с, д. 9, л. 78.

⁵⁷ Цит. по: *Александров-Агентов А.М.* От Коллонтай до Горбачева. Воспоминания дипломата. М., 1994, с. 207.

⁵⁸ Historical Archives of the European Union, European University Institute, BAC 025/1980-265, p. 0201–0205.

⁵⁹ Ibid., p. 0208.

⁶⁰ РГАЭ, ф. 561, оп. 1с, д. 106, л. 45–59.

Согласно точке зрения французского ученого Ж.-К. Готрона, программа социалистической интеграции вызвала усиление интеграции западных экономик, что было прямым ответом на успехи социалистических экономик, в особенности в области структурных и функциональных целей СЭВ⁶¹.

СЭВ стал в большей степени брать на себя право выступать от имени всех стран-членов, начал искать пути к поднятию своего правового статуса и компетенции в других международных организациях. Это было частью более масштабной советской политики в отношении ЕЭС.

В относящейся к началу 1970-х годов аналитической записке, составленной экспертами Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) АН СССР "Что означает расширение Общего рынка для десяти стран-участниц ЕЭС, а также для Советского Союза", говорилось: "Превращение Общего рынка в крупную экономическую силу создает ситуацию, при которой все остальные западноевропейские страны вынуждены будут либо идти на все более тесное сотрудничество с ЕЭС на условиях, продиктованных последним, либо искать поддержки и союзов с другими центрами экономического притяжения – с США или СССР. При достаточной гибкости и оперативности нашей внешнеэкономической политики вторая альтернатива могла бы быть использована для расширения наших связей с этой западноевропейской периферией и усиления здесь нашего влияния"⁶².

Эксперты ИМЭМО предлагали действовать следующим образом: «Особые проблемы в этом плане возникают для Швеции, Австрии, Швейцарии, Финляндии. Усиление тенденции к перерастанию экономической интеграции в рамках ЕЭС в политическую интеграцию будет увеличивать оппозицию в нейтральных странах Западной Европы курсу на ассоциацию этих стран с расширенным Общим рынком. Эти антиинтеграционные настроения можно было бы использовать для отрыва нейтральных стран от ЕЭС, и, возможно, для объединения их в самостоятельную зону свободной торговли, своего рода расширенный "Нордэк"»⁶³.

Линия на развитие контактов между секретариатами СЭВ и Северного Совета⁶⁴ нашла поддержку в документе МИД СССР 1974 г. "Информация о контактах с северными странами Европы и идеи по их дальнейшей активизации"⁶⁵.

Тактику "окружения" ЕЭС можно усмотреть в попытках установить контакты между СЭВ и ЕАСТ. В 1974 г. на 67 заседании стран СЭВ было принято решение о том, чтобы пригласить генерального секретаря ЕАСТ Б. Рабеуса в Москву⁶⁶.

Одновременно СССР стремился создать противовес "Общему рынку" в лице СЭВ. Этой цели служили советские инициативы по усилению двух организаций в системе ООН: ЮНКТАД и ЕЭК. ЮНКТАД – единственная международная организация, где СЭВ имел особый статус и право консультативного голоса. В работе ЕЭК представители СЭВ участвовали в качестве неофициальных гостей.

Заявка на повышение роли ЕЭК и ЮНКТАД в борьбе с дискриминационными замкнутыми группировками в Западной Европе (т.е. "Общим рынком") была сделана главой советской делегации на XXV сессии ЕЭК В.М. Виноградовым в апреле 1970 г. в Женеве. Советский представитель, обсуждая аналитический доклад о состоянии европейской торговли, отметил, что "положительную роль в устранении дискриминационных препятствий, воздвигнутых западными странами в их торговле с социалистиче-

⁶¹ Готрон Ж.-К. Отношения между Европейским Союзом и Россией: исторический и теоретический аспекты. – <http://www.edc.spb.ru/activities/conferences/40years/gottron.html>

⁶² Архив ИМЭМО, оп. 2а, л. 127.

⁶³ Там же. "Нордэк" – Организация экономического сотрудничества стран Северной Европы, которая служила мостом для их вхождения в "Общий рынок".

⁶⁴ Северный Совет – учрежденная в 1952 г. региональная организация стран Северной Европы – Дании, Исландии, Норвегии, Швеции и Финляндии (с 1955 г.).

⁶⁵ АВП РФ, ф. 46, оп. 36, п. 391, д. 44, л. 115.

⁶⁶ Там же, л. 119.

скими странами может и должна сыграть ЕЭК⁶⁷. Виноградов подчеркнул, что все страны должны соблюдать принятые ЮНКТАД "принципы, определяющие международные торговые отношения и торговую политику", то есть принципы недискриминации и наибольшего благоприятствования в торговле⁶⁸.

С точки зрения советской стороны, "несмотря на недостатки, доклад может способствовать более углубленному рассмотрению проблем в торговле Восток-Запад как на сессиях ЕЭК, так и ее комитета по развитию внешней торговли". Делегации СССР и стран СЭВ проводили переговоры с представителями Франции, Финляндии и Бельгии, а затем и многосторонние встречи с представителями ряда западноевропейских делегаций, что позволило единогласно принять резолюцию, призывавшую продолжать осуществлять практические меры для значительного расширения европейской торговли. Комитету по развитию внешней торговли ЕЭК было дано поручение провести на его XIX сессии тщательное изучение аналитического доклада о состоянии торговли с учетом высказанных мнений⁶⁹.

ЕЭК был не только важен для СССР как "окно на Запад" и в мировое сообщество, но он рассматривался и как возможная площадка для построения на его основе новой общеевропейской организации, которая могла бы объединить Европу после завершения Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ).

В записке ИМЭМО "О создании органа по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе" предлагались два варианта европейского устройства после окончания СБСЕ. В проекте "Развитие институции европейской безопасности" на первом этапе, при сохранении блоковой структуры, предусматривался "механизм по содействию сотрудничества между интегрируемыми группировками", а на втором этапе, при развитии процесса ослабления блоковой структуры, планировалось создание "Совета по координации сотрудничества между СЭВ и ЕЭС"⁷⁰.

В служебной записке "Информация о контактах с северными странами Европы по основным международным вопросам и соображения об их дальнейшей активизации" делался акцент на значимости ЕЭК как общеевропейского форума для обсуждения проблем "Восток-Запад", в особенности после принятия в ее члены ГДР. "В ходе Общеевропейского совещания и последней XXIX сессии ЕЭК многие западные страны, в частности ряд северных стран (например, Финляндия и Швеция) высказывались в том плане, что осуществление общеевропейского сотрудничества в ряде областей могло бы быть поручено существующим в Европе международным организациям и, в частности, ЕЭК"⁷¹.

В документе МИД СССР, содержащем рекомендации по контактам со странами северной Европы, с удовлетворением отмечалось стремление Финляндии и Швеции делегировать ЕЭК право координации общеевропейских проблем. Советские дипломаты подчеркивали необходимость держать в поле зрения этого комитета вопросы торговли Востока и Запада⁷².

В то же время, советские дипломаты и эксперты допускали возможность пробных жестов и неофициальных шагов к установлению отношений между ЕЭС и СЭВ. Однако в первой половине 1970-х годов эти попытки потерпели неудачу⁷³.

Очевидно, что отношения, как по линии СЭВ – ЕЭС, так и на уровне контактов между странами ЕЭС и СЭВ, были объектом внутренней борьбы внутри "Общего

⁶⁷ РГАЭ, ф. 413, оп. 31, д. 3637, л. 35.

⁶⁸ Там же, л. 36.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Архив ИМЭМО, оп. 2а, л. 75–76.

⁷¹ АВП РФ, ф. 46, оп. 36, п. 391, д. 44, л. 115.

⁷² Там же.

⁷³ Лишь в 1988 г., за четыре года до самороспуска СЭВ, были установлены официальные отношения между СЭВ и ЕЭС.

рынка". Первые предложения со стороны ЕЭС о начале предварительных переговоров с СЭВ были сделаны в 1971 г. комиссаром ЕЭС Р. Дарендорфом⁷⁴.

Однако когда в 1973 г. неофициальные контакты были санкционированы СЭВ, то посредники, представлявшие Восточный блок, были неприятно удивлены холодным приемом со стороны британского представителя К. Соумса, который настаивал на том, что странам ЕЭС следует развивать лишь двусторонние контакты с государствами Восточного блока. Английский комиссар выражал официальную точку зрения своей страны, состоявшую в том, что СЭВ, в отличие от ЕЭС, не обладает полным правом выступать от имени всех стран-членов этой организации⁷⁵.

Де-юре главным препятствием для установления официальных отношений между ЕЭС и СЭВ в 1970-х – начале 1980-х годов был Устав СЭВ, который не давал четкого ответа на вопрос, имеет ли Секретариат СЭВ полномочия выступать от имени всех членов СЭВ. Де-факто же ЕЭС проводило политику раскола и бойкота СЭВ.

Конец 60-х – начало 70-х годов XX в. было временем первого расширения ЕЭС и отчаянной борьбы в Брюсселе между сторонниками классического межгосударственного сотрудничества и построения нового конфедеративного "государства Европа". Эта борьба отражалась и на отношениях ЕЭС с социалистическими странами. Интересы СССР по заключению двусторонних договоров широкого профиля зачастую совпадали с национальными интересами государств-членов ЕЭС, не спешивших унифицировать внешнюю политику в рамках "Общего рынка".

Для СССР это было время поиска новой внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии. Об этом свидетельствует принятие Комплексной программы социалистической интеграции стран СЭВ, подготовка СБСЕ. Применительно к западноевропейской интеграции советская политика представляла собою сочетание старых и новых методов. Советский Союз искал возможные альтернативы и рычаги воздействия на этот процесс. Это делалось как на региональном западноевропейском уровне путем попыток "окружения" ЕЭС за счет укрепления связей с другими интеграционными группировками: ЕАСТ, "Нордек" и даже Бенилюксом, так и на панъевропейском уровне – за счет попыток снижения значения ЕЭС и повышения роли ЕЭК, желания перенести обсуждение вопросов экономического сотрудничества на заседания СБСЕ (третья корзина). В то же время, в условиях продолжения политики формального непризнания "Общего рынка", велась работа по заключению двусторонних соглашений о сотрудничестве с ключевыми странами ЕЭС; причем, в то же время, набирали обороты зондажи и прямые поиски контактов на уровне СЭВ – ЕЭС. Это все было частью общего поиска "по всем азимутам" оптимального курса развития отношений между Востоком и Западом.

Выйдя за рамки изучения ответной реакции СССР на ту или иную фазу развития ЕЭС, можно проследить, как от глобальных экономических инициатив Советский Союз переходил на уровень регионального сотрудничества; как пересекались эти два уровня.

В 1950-е годы мало кто понимал феномен европейской интеграции в современном смысле. В Западной Европе термин "интеграция" вошел в политический лексикон лишь в середине 1950-х годов, заменив употреблявшиеся в разных значениях понятия "сотрудничество", "единство" и "общность". Поэтому неудивительно, что первые попытки Советского Союза отреагировать на это явление были вызваны не тем, что западноевропейская интеграция рассматривалась как угроза экономическим интересам СССР и его союзников, а тем, что интеграция рассматривалась в качестве прикрытия для подготовки третьей мировой войны. Советские инициативы диктовались стремлением помешать политической и военной консолидации Западной Европы против Восточной. Если принять во внимание, что планы отцов-основателей европейской инте-

⁷⁴ РГАНИ, ф. 5, оп. 63, д. 115, л. 14.

⁷⁵ АВП РФ, ф. 46, оп. 35, п. 383, д. 44, л. 63.

грации ставили в качестве первоочередной цели политическую интеграцию Западной Европы (через Совет Европы, Европейское оборонительное и Европейское политическое сообщества), то опасения СССР не были беспочвенны.

Смягчение международного климата при Хрущеве и успех развития "Общего рынка" привели к росту интереса к экономической составляющей процесса интеграции со стороны СССР и стран Восточной Европы. Впервые понимание качественно новой природы западноевропейской экономической интеграции появилось в начале 1960-х годов. При Брежневле сфера экономической интеграции стала ареной мирного соревнования между Западом и Востоком. Понимание новой роли торговли и роста взаимозависимости в мире толкали СССР к более активной и продуманной экономической дипломатии, как в глобальных, так и региональных масштабах.

Движущей силой советских внешнеэкономических инициатив в начале 1950-х годов были скорее политические, чем экономические причины. В 1960-е годы произошел теоретический пересмотр роли внешней торговли в экономическом развитии СССР; была осознана необходимость отхода от автаркической модели развития, получения доступа к новейшим достижениям научно-технической революции, что было необходимо для успешной реализации своего экономического потенциала. В эти годы перед Советским Союзом встал вопрос о создании механизмов защиты национальных интересов и интересов союзников СССР в масштабах общеевропейской и мировой экономики.

С точки зрения советской внешнеэкономической стратегии, прослеживается прямая связь между советской политикой в отношении западноевропейской интеграции и инициативами СССР в области реформирования международной экономической системы и создания альтернативных экономических организаций, как региональных, так и глобальных. Каждый этап развития европейской интеграции вызывал демарши СССР в ЕЭК. Сравнительный анализ советских инициатив свидетельствует, что наиболее значимым и подготовленным было Московское экономическое совещание 1952 г., последующие акции (за исключением создания ЮНКТАД в 1964 г.) носили, как правило, декларативную форму, а потому воспринимались как пропагандистские.

В советской внешней политике в отношении глобальных и региональных экономических организаций существовала явная преемственность. Первые попытки создать новую торговую организацию, предпринятые при Сталине в 1952 г. были развиты Хрущевым в 1955–1964 гг. После 1964 г. эти идеи использовались Брежневым в различных формах, включая прямые попытки установления официальных отношений между СЭВ и ЕЭС. Хотя развитие этой тенденции в конце 1970-х годов оказалось заблокировано вследствие общего похолодания международного климата, эти усилия не пропали даром. Идея общего европейского дома, сформулированная М.С. Горбачевым в 1980-е годы, была продолжением советских общеевропейских инициатив 1950–1970-х годов. Можно констатировать, что к концу правления Горбачева отношения с ЕЭС прошли полный круг: от "идеологизированных" к "идеализированным". Но очевидно, что обе эти крайности не способны были создать фундамент стабильных и взаимовыгодных отношений СССР с Западной Европой: истина, вероятно, находилась посередине.